

rativy [Elektronnyi resurs] // http://selcoop.ru/cooperation/domestic/alta-y-zhiteli-rayonov-ne-speshat-obedinyatsya-v-se/?sphrase_id=28070.

6. Altaiskii kraj v tsifrakh // altairegion22.ru/Ofitsial'nyi_sait_Altaiskogo_kraya. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa. – URL:

<http://altairegion22.ru/territory/altnumber/1/> / (data obrashcheniya avgust 2014).

7. V Altaiskom krae bezrabotnye ob"edinilis' v kooperativy [Elektronnyi resurs] http://www.Dok22.ru/information/povestkad_niarinoktruda.

УДК 60.550.325.13

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.М. Максимова
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, M.M. Maksimova

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

DEMOGRAPHIC SECURITY AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE YOUTH IN THE CONTEMPORARY SOCIAL-ECONOMIC CONDITIONS

Ключевые слова: социально-экономические особенности, безопасность, региональные социумы, воспроизводство, демографическая безопасность, репродуктивное поведение.

Представлен анализ особенностей демографической безопасности. Устойчивый процесс депопуляции в Российской Федерации является актуальной проблемой социально-экономического развития. Проблема демографической безопасности в России и многих регионах проявляется в снижении рождаемости, повышении смертности, естественной убыли населения, низкой продолжительности жизни, «вымирании» сельских поселений, старении возрастной структуры населения и т.д. Все вышесказанное актуализирует изучение репродуктивных установок как значимой детерминанты демографической безопасности. На основе социологического исследования выявлены особенности установок репродуктивного поведения сельской и городской молодежи Алтайского края и факторы, определяющие их формирование в агропромышленном регионе. Полученные результаты свидетельствуют о том, что установки на малодетность распространены по территории Алтайского края неравномерно. Территории, сохраняющие более традиционный уклад жизни, сохраняют более высокие нормы идеальной дет-

ности, тогда как в высокоурбанизированных территориях эти нормы стремительно падают.

Keywords: social-economic peculiarities, security, regional societies, reproduction, demographic security, reproductive behavior.

The peculiarities of demographic security are discussed. The persistent process of depopulation in the Russian Federation is an urgent issue of social-economic development. The demographic security issue in Russia and many other regions is revealed by in declining birth rate, increasing mortality rate, natural population decline, low life span, "extinction" of rural settlements, ageing of population, etc. All the above proves the topicality of the study of reproductive attitudes as an important determinant of demographic security. The sociological research revealed the peculiarities of reproductive behavior of the rural and urban youth in the Altai Region and the factors that determine the reproductive behavior in an agrarian region. The obtained data show that the attitudes of having few children are not evenly spread in the Altai Region; the areas with prevailing traditional way of life keep higher standards of ideal number of children, whereas in highly urbanized areas such standards are falling.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимова Маргарита Максимовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: mritisik@gmail.com.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimova Margarita Maksimovna, Natl. Research University "Higher School of Economics", Moscow. E-mail: mritisik@gmail.com.

Актуальность

Устойчивый процесс депопуляции в Российской Федерации является актуальной проблемой социально-экономического развития. Демографическая ситуация в стране перешла из разряда острейших социальных проблем в экономическое и политическое поле и обозначена термином «демографический кризис». Демографический кризис является серьезной угрозой сохранения национальной безопасности России, в частности, демографической безопасности. Проблема демографической безопасности в России и многих регионах проявляется в снижении рождаемости, повышении смертности, естественной убыли населения, ухудшении соотношения между брачностью и разводимостью, низкой продолжительности жизни, миграционном оттоке населения из сельской местности, «вымиранием» сельских поселений, старении возрастной структуры населения и т.д. [1]

Несмотря на разногласия в оценке степени тревожности обсуждаемой проблемы, ни один из авторов не ставит под сомнение очевидные последствия трансформации института семьи, которые в статистике проявляются в падении уровня рождаемости и увеличении внебрачных рождений, в повышении частоты разводов, вступлений в повторные браки, распространении неофициальных супружеских союзов и т.д. Таким образом, ценностно-нормативные изменения, происходящие на социальном уровне параллельно с модернизационными процессами, приводят к изменению индивидуальных и групповых социальных установок, связанных с созданием семьи, планированием, рождением и воспитанием детей, взаимодействием между поколениями, и в итоге воздействуют на всю систему демографического воспроизводства [2].

Кроме того, любые попытки управления демографическими процессами, чаще всего осуществляемые в рамках демографической политики, находят свое непосредственное отражение в изменении общественных мнений и настроений, установок и представлений, а уже затем в непосредственном поведении. Все вышесказанное актуализирует изучение семейных и репродуктивных установок как значимой детерминанты демографической безопасности, являющейся предметом нашего исследования.

Проблема депопуляции, трансформации семьи, брачно-семейного и репродуктивного поведения относится к числу молодых и недостаточно изученных в современной российской социологии. Ее возникновение непосредственно связано с ухудшением демографической ситуации в нашей стране. В этой связи в рамках отечественных и зарубежных социальных наук можно выделить следующие

направления исследований, связанные с анализом указанных проблем.

В рамках фамилистической парадигмы исследований (А.Г. Харчев, Б.Ц. Урланис, А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков, А.Б. Синельников и др.) такая трансформация возводится в ранг кризиса, угрожающего экзистенциальным основам человеческого бытия и вырождению всего человечества. Кризис семьи как социального института, по мнению сторонников данного направления, произведен от кризиса системы ценностно-нормативной регуляции общества, является результатом девальвации ценности семьи и брака.

Исследователи, развивающие модернистскую трактовку изменений семейных форм и отношений (А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, С.И. Голод и др.), напротив, подчеркивают неизбежный характер подобных изменений, отвечающий насущным потребностям саморегуляции демографической системы, переходу к принципиально новому типу воспроизводства [3-5].

В связи с этим мы базируемся на теории исторического уменьшения потребности в детях (А.И. Антонов, В.М. Медков). Будучи социологической теорией рождаемости, она дает удовлетворительные ответы на поставленные вопросы. Важным аспектом этой теории является убеждение, что не существует механизмов, способных вызвать спонтанное повышение рождаемости хотя бы до уровня, гарантирующего простое воспроизводство населения. Надежда на это может быть связана лишь с сильной демографической политикой, ориентированной на возрождение семьи и постепенное формирование у подрастающих поколений потребности в трех-четырёх детях.

Большинство социологов, в частности А.И. Антонов, В.А. Борисов, С.И. Голод и др., полагают, что суть индустриальной цивилизации приводит к возникновению потребности в ограниченном числе детей. Желание все большего числа женщин не прекращать трудовую деятельность, возрастание требования к жилью и качеству досуга являются важнейшими причинами сокращения рождаемости.

Считается, что репродуктивное поведение регулируется социальной нормой относительно «идеального» числа детей в семье, которая разделяется большинством населения. Как и любая другая, эта социальная норма изменяется на протяжении истории и не всегда может быть выражена количественно. Сегодня в развитых странах доминирует идеальная модель двухдетной семьи (мальчик и девочка), что подтверждают многочисленные социологические опросы. Различия между странами по уровню рождаемо-

сти, прежде всего, связаны с различиями в реализации этой нормы в разных социальных стратах. Как правило, фактические отклонения от двухдетной модели семьи заметнее в странах, наиболее либеральных и толерантных к различиям в индивидуальном поведении в области формирования семьи и рождаемости [6-9].

Так как изучение репродуктивного поведения в России в настоящее время идет в условиях трансформации семьи и брака, то современные ученые в дополнение к указанным методикам, используют методы, позволяющие изучать социально-экономическое положение государства, используют подходы, позволяющие определять значимые факторы для трансформации институтов семьи и брака.

Несмотря на многократно проанализированные в рамках различных теоретических и дисциплинарных подходов тенденции девальвации традиционных семейных ценностей, результаты массовых социологических исследований последних лет фиксируют высокие рейтинги семьи в общей системе ценностных ориентиров. Согласно результатам опросов, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения в рейтинге главных жизненных целей, которые ставят перед собой россияне, лидирует создание счастливой семьи и воспитание детей.

Цель исследования – выявление особенностей репродуктивного поведения у городской и сельской молодежи в контексте сохранения демографической безопасности населения Алтайского края.

Объекты и методы

Информационная база исследования включает:

1) данные социологического опроса методом анкетирования населения, проживающего на территории Алтайского края ($n = 600$), включая молодежь в возрасте 15-29 лет ($N = 150$) в 2012-2013 гг.;

2) данные демографических ежегодников России за период 2002-2012 гг., находящихся в открытом доступе на сайте Росстата России.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов MS Office 2007 и SPSS 17.0 [10, 11].

Результаты и обсуждения

Демографический кризис – одна из наиболее серьезных угроз безопасности России, последствия которого заключаются в том, что уменьшение трудоспособного населения приведет к дефициту рабочей силы и, соот-

ветственно, к сокращению экономического потенциала страны. В широком смысле под демографической безопасностью понимается защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений. Для проведения комплексной и дифференцированной оценки процессов воспроизводства населения и масштабов распространения демографического кризиса в приграничных регионах России были использованы данные демографических ежегодников России за период 2002-2012 гг., находящихся в открытом доступе на сайте Росстата России.

Современная демографическая обстановка в Алтайском крае сложилась на фоне длительных неблагоприятных тенденций развития народонаселения региона более чем за 40-летний период, начиная с середины 1960-х годов. В то же время эволюция демографических процессов в области рождаемости, смертности, естественного прироста, динамики численности населения, миграции оказалась резко усиленной экономическим кризисом и падением уровня жизни значительной части населения [12].

Начиная с 1992 г. Россия живет в условиях естественной убыли населения. За 16 лет (1992-2007 гг.) эта убыль составила 12,3 млн чел., и хотя частично (на 5,7 млн чел.) она была компенсирована миграцией, число жителей России к началу 2008 г. составило 142 млн чел. против 148,6 в начале 1993 г., т.е. уменьшилось на 6,6 млн чел. (Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2009) [13].

Население Алтайского края в 2013 г. насчитывало 2 млн 398 тыс. чел. Наблюдается сокращение числа жителей региона за последнее пятилетие практически на 40 тыс. чел. (с 2 млн 438 тыс. в 2009 г. до 2 млн 398 тыс. чел. в 2013 г.), а с 2005 г. наблюдается уменьшение численности населения региона на 167 тыс. чел. (с 2 млн 565 тыс. в 2005 г. до 2 млн 398 тыс. чел. в 2013 г.).

Существуют определенные особенности динамики возрастного состава населения Алтайского края (по основным возрастным группам) в период 2002-2012 гг. Так, в этот период уменьшается доля людей в возрасте от 0 до 15 лет, что является следствием низкой рождаемости. Однако увеличивается процент пожилых людей в общей структуре населения, к 2012 г. он равен 23, что намного превышает порог перехода в стареющее общество.

Одновременно наблюдается снижение численности населения за последние годы. С 2005 по 2013 гг. в возрастных группах молодежи от 15 до 29 лет – практически на 172 тыс. чел. (от 648 тыс. чел. в 2005 г. до 476 тыс. в 2013 г.), хотя фиксируется некоторая дифференциация в изменении числен-

ности по возрастным группам молодежи: 15-19 лет – снижение численности на 108 тыс. чел. (220 тыс. чел. в 2005 г. до 112 тыс. чел. в 2013 г.); 20-24 лет – снижение численности на 63 тыс. чел. (229 тыс. чел. в 2005 г. до 166 тыс. чел. в 2013 г.); 25-29 лет – небольшое уменьшение численности, на 2 тыс. чел. (198 тыс. чел. в 2005 г. до 196 тыс. чел. в 2013 г.).

Это объясняется снижением рождаемости в 90-е годы XX столетия. Накануне распада СССР, в 1991 г., коэффициент суммарной рождаемости в России достиг своего исторического минимума (1,73 рождения на 1 женщину), в последующие годы он продолжал быстро падать, чему, возможно, способствовал экономический и социальный кризис 1990-х годов.

Отметим, что в последние годы в Алтайском крае отмечается тенденция увеличения показателей числа родившихся в расчете на 1000 населения. Сравнивая доступные данные за 2002, 2008 и 2012 гг., отметим, что происходит устойчивый и значительный рост – с 9,6 родившихся на 1000 населения до 15,1. В отличие от среднероссийских показателей естественного прироста населения, в Алтайском крае показатели 2012 г. приобрели положительные значения.

Оценивая особенности представлений населения о «демографическом кризисе», необходимо отметить, что большая часть молодежи (54%) Алтайского края знают о существовании данной проблемы в российском обществе. В то же время 35% респондентов что-то слышали о существовании «демографического кризиса», вообще слышат впервые о наличии «демографического кризиса» в России 10%.

В нашем исследовании были обозначены следующие критерии проявления «демографического кризиса»:

1. Снижение рождаемости.
2. Увеличение смертности населения трудоспособного возраста.
3. Снижение численности населения.
4. Превышение смертности над рождаемостью.
5. Миграционный отток населения из слаборазвитых регионов.
6. Старение населения.
7. Кризис института семьи.
8. Сокращение продолжительности жизни населения.
9. Рост числа абортс среди подростков и молодежи.
10. Кризис пенсионной системы (некому работать).

В целом данные критерии проявления демографического кризиса описывают различные факторы, определяющие развитие нашего общества: изменение демографических

показателей (численности населения, рождаемости, смертности, продолжительности жизни); изменение репродуктивного поведения (рост числа абортс среди подростков и молодежи); миграция; старение населения; институциональные факторы (кризис института семьи, кризис пенсионной системы).

В Алтайском крае респонденты оценивали выраженность критериев проявления «демографического кризиса», характерного для их региона.

Респонденты наиболее часто обозначали следующие критерии проявления «демографического кризиса»:

- снижение рождаемости;
- увеличение смертности населения трудоспособного возраста;
- превышение смертности над рождаемостью;
- старение населения;
- снижение численности населения.

В ходе исследования были выделены показатели проявления демографической безопасности, связанные с изменением демографических показателей, социально-экономическими условиями, старением и миграцией. В Алтайском крае респонденты отметили, что проявлением демографической безопасности в регионе являются социально-экономическое благополучие населения, высокая рождаемость, превышение рождаемости над смертностью.

Помимо классических индикаторов репродуктивного поведения, в исследовании изучались субъективные факторы, оказывающие влияние на принятие решения о рождении ребенка. Ответы респондентов демонстрировали, что главным, на что ориентируются респонденты при планировании детей, является личное желание иметь детей (22,6%), наличие материальных ресурсов (материальная обеспеченность семьи) – 50%, а также желание супруга/супруги – 50%.

Репродуктивные установки измеряются с помощью трех основных показателей: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей в семье. Анализ идеального и желаемого числа детей, во-первых, дает представление о сформировавшейся у молодежи идеальной с точки зрения детности модели семьи и, во-вторых, помогает оценить репродуктивный потенциал молодежи через его репродуктивные нормы.

Сравнительный анализ показал, что в разных возрастных группах различается среднее идеальное количество детей в семье. Вероятнее всего, это связано с особенностями репродуктивного поведения поколений и изменениями традиционного представления о многодетной семье. У молодежи средним идеальным количеством является 2,3 ребен-

ка, у старшего поколения – 2,6. Стоит также отметить, что у среднего поколения различаются показатели идеального числа детей в зависимости от места проживания: в городе – 2,15, селе – 2,41 ребенка.

Более дифференцированный анализ возрастного влияния на планирование детей был проведен путем сопоставления возрастных подгрупп 15-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и старше. Было выявлено, что средний показатель планируемого числа детей немногим превосходил 2, даже у молодого поколения. Это может значительно повлиять на воспроизводство населения, так как при наличии двух детей в семье не будет происходить роста народонаселения.

Для измерения ожидаемого числа детей в исследовании использовалось несколько переменных, учитывающих репродуктивные планы респондентов и уже имеющих в семье детей. Участникам исследования задавался вопрос о том, планируют ли они в будущем иметь детей, при этом варианты ответов позволяли дифференцировать тех, кто ранее не имел детей от тех, у кого уже есть дети, но потребность в них все еще не исчерпана и тех, кто уже полностью удовлетворил свою потребность в детях (респондент отмечал, что он не планирует в будущем иметь детей, так как у него есть желаемое количество). Большинство молодежи планируют в будущем иметь детей (85%). Однако также существует процент молодежи, не желающей иметь детей. В городе этот показатель выше, чем в селе (6,5 и 2,2%).

Также мы сравнивали показатели идеального и планируемого числа детей для городской и сельской молодежи. Для большинства респондентов городской молодежи 2 ребенка является как идеальным, так и планируемым (54,8 и 51,3%). 29% считают идеальным количеством детей – 3, но планируют иметь такое количество детей только 21,8%. 24,4% респондентов планируют иметь 1 ребенка, однако идеальным такое количество детей считают только 9,7%.

У сельской молодежи выявляются схожие показатели, но существуют 6,7% респондентов, которые считают идеальным количеством детей – 4 ребенка.

Помимо субъективных факторов, детерминирующих положительное решение о рождении ребенка, в исследовании отдельно анализировались факторы, редуцирующие количество ожидаемых детей.

Среди причин, препятствующих иметь столько детей, сколько хотелось бы, лидирующее положение среди городской молодежи заняли плохие жилищные условия – 66,7% и материальные затруднения – 64,5%, то есть те факторы, которые выделялись в

предыдущем вопросе в качестве второстепенных, вышли на первый план в качестве главных ингибиторов реализации потребности в детях.

Немаловажными факторами, способствующими сокращению числа желаемых детей, являлись, по мнению респондентов из сельской местности, материальные затруднения (68,3%) и состояние здоровья (38,3%). Учеба, работа и построение карьеры получили 21,7% ответов, отсутствие государственной поддержки – 18,3%. Примечательно, что в отличие от собственной занятости, работа/учеба мужа или жены получила всего 1,7% ответов, что свидетельствует о распространении эгоистической мотивации к деторождению, не связанной с созданием семьи и семейными отношениями. Ребенок постепенно становится частью индивидуального жизненного плана, а не плодом любви и венцом семейного счастья.

Между тем, как показали результаты нашего исследования, в обществе существует значительный потенциал изменения репродуктивных установок в сторону многодетности. Около 32,3% респондентов городской молодежи отметили, что они хорошо относятся к многодетным семьям и мечтают о такой семье, 56,3% – хорошо относятся, но не хотели бы иметь такую, 7,3% опрошенных относятся к многодетным семьям нейтрально, безразлично. Открытую неприязнь к многодетным семьям никто не выразил.

Цели проводимой семейной политики весьма амбициозны и предполагают существенную трансформацию репродуктивных стратегий населения. Однако вопрос о том, можно ли повысить рождаемость в развитых странах, в том числе и в России, с помощью инструментов социальной политики, уже не один десяток лет вызывает ожесточенные споры экспертов и политиков. Исследователи подтверждают, что в странах с более высокой рождаемостью выше доступность оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком, шире охват, особенно детей до 3 лет, детскими дошкольными учреждениями. С другой стороны, на микроуровне удается установить лишь очень слабое влияние на выплату пособий на детей и других денежных выплат семьям с детьми, а также оплачиваемых отпусков по уходу за детьми, которые прежде всего приводят к более раннему рождению детей. Тогда как связь между рождаемостью и развитостью формальных (институциональных) услуг по уходу за детьми на микроуровне неустойчива и противоречива. Общий вывод исследователей, скорее, таков, что поскольку ни одна из существующих мер не дает значительного повышения рождаемости, и, очевидно, они адресованы различным группам населения, политика, направленная

на повышение рождаемости, должна быть комплексной.

В Алтайском крае проводится определенная демографическая политика, направленная на воспроизводство населения, стимулирующая рождение второго и последующих детей. Наиболее эффективными, по мнению респондентов, являются программы «Родовые сертификаты» и «Материнский капитал», направленные на сохранение демографической безопасности в регионе. Причем большая эффективность этих программ достигается в селе.

Заключение

Результаты нашего исследования установок репродуктивного поведения молодежи как фактора сохранения демографической безопасности (на примере Алтайского края) позволили выявить:

1. Особенности восприятия семьи различными поколениями проявились в изменении роли традиций и взаимоотношений со старшими членами семьи. Молодежь склонна игнорировать либо намеренно нарушать существующие семейные традиции, тогда как для старших поколений они по-прежнему важны. С возрастом возрастает значимость семейного окружения как средство спасения от одиночества и бедности, эти функции крайне актуализированы у старшего поколения, тогда как молодым поколением воспринимаются скорее формально, как правильное положение вещей без проекции на собственную жизнь.

2. В Алтайском крае продолжается тенденция смещения репродуктивных установок в сторону малодетности. Количество бездетных и многодетных семей обуславливает исходные условия, в которых региональным властям приходится осуществлять семейную политику, а также влиять на формирование социальных норм детности, интериоризированных в представлениях респондентов об идеальном количестве детей: Городская молодежь Алтайского края в меньшей степени ориентирована на создание семьи с тремя детьми, тогда как в сельской местности для значительной части населения нормой является трехдетная модель. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что установки на малодетность распространены по территории Алтайского края неравномерно, территории, сохраняющие более традиционный уклад жизни, сохраняют более высокие нормы идеальной детности, тогда как в высокоурбанизированных территориях эти нормы стремительно падают.

3. Разница между идеальным и ожидаемым количеством детей не превышала 0,6-0,7, то есть наблюдалась высокая согласованность индивидуальных и коллективных норм детности. С одной стороны, это свиде-

тельствует об отсутствии в обществе массовой фрустрации потребностей в детях, с другой, эти нормы, являясь базовыми ценностными регуляторами рождаемости, нуждаются в изменении, необходимом для обеспечения демографического роста выше уровня простого воспроизводства.

4. При планировании детей решающую роль играют личностные факторы – любовь к детям и желание иметь детей и материальные факторы – финансовая обеспеченность и наличие собственного жилья.

5. Главными факторами, редуцирующими количество ожидаемых детей, являются материальные затруднения и состояние здоровья. Городская молодежь также отмечала плохие жилищные условия.

6. Установки молодежи на увеличение нормы детности (идеальное число детей), определяющие репродуктивное поведение, являются одними из основных факторов сохранения демографической безопасности регионального развития.

7. Наиболее эффективными региональными программами, стимулирующими воспроизводство населения, рождение второго и последующих детей, являются «Родовые сертификаты» и «Материнский капитал», которые в целом направлены на сохранение демографической безопасности в регионе.

Библиографический список

1. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137.
2. Максимова С.Г., Нозянина О.Е., Гончарова Н.П., Максимов М.Б. Социальные девиации в рейтинге угроз сохранения безопасности социально-экономического развития региона (на примере социологического исследования населения Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 111-114.
3. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / перепеч. с изд. 1979 г. – М.: ДСП, 2003. – 342 с.
4. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 8-13.
5. Антонов А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991-2007 гг. // Демографические исследования. – 2008. – № 7. – С. 23-29.
6. Бурлакова Л.М., Морковкин Г.Г. Современное состояние плодородия черноземов Алтайского края и проблемы их рационального использования // Вестник Россий-

ской академии сельскохозяйственных наук. – 2003. – № 5. – С. 49-54.

7. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды / ред.-сост. А.И. Антонов. – М.: «NOTA BENE», 2007. – 752 с.

8. Медков В.М. Депопуляционные прогнозы численности населения России в 2005-2050 гг. // Демографические исследования. – 2006. – № 4.

9. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 428-433.

10. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Черепанова М.И., Кайзер Н.Ю. Анализ риск-аспектов социального поведения населения Алтайского края // Известия АлтГУ. – 2011. – № 2/2. – С. 231-235.

11. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

12. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Инновационный путь развития – реальная перспектива для Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

13. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год «Россия перед лицом демографических вызовов». Программа развития ООН – 2009 г.

References

1. Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie ugrozy bezopasnosti v otsenkakh naseleniya prigranichnykh regionov Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137.

2. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimov M.B. Sotsial'nye devyatsii v reitinge ugroz sokhraneniya bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere sotsiologicheskogo issledovaniya naseleniya Altaiskogo kraja) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 9. – С. 111-114.

3. Kharchev A.G. Sotsiologiya sem'i: problema stanovleniya nauki / perepech. s izd. 1979 g. – М.: DSP, 2003. – 342 s.

4. Vishnevskii A.G. Evolyutsiya rossiiskoi sem'i // Ekologiya i zhizn'. – 2008. – № 7. – С. 8-13.

5. Antonov A.I. Snizhenie reproduktivnykh ustanovok i orientatsii rossiiskogo naseleniya v 1991-2007 gg. // Demograficheskie issledovaniya. – 2008. – № 7. – С. 23-29.

6. Burlakova L.M., Morkovkin G.G. Sovremennoe sostoyanie plodorodiya chernozemov Altaiskogo kraja i problemy ikh ratsional'nogo ispol'zovaniya // Vestnik Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk. – 2003. – № 5. – С. 49-54.

7. Borisov V.A. Demograficheskaya dezorganizatsiya Rossii: 1897-2007. Izbrannye demograficheskie trudy / Redaktor-sostavitel' A.I. Antonov. – М.: NOTA BENE, 2007. – 752 s.

8. Medkov V.M. Depopulyatsionnye prognozy chislennosti naseleniya Rossii v 2005-2050 gg. // Demograficheskie issledovaniya. – 2006. – № 4.

9. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Vol. 19 (4). – P. 428-433.

10. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Cherepanova M.I., Kaizer N.Yu. Analiz risk-aspektov sotsial'nogo povedeniya naseleniya Altaiskogo kraja // Izvestiya AltGU. – 2011. – №2/2. – С. 231-235.

11. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

12. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Innovatsionnyi put' razvitiya – real'naya perspektiva dlya Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

13. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2008 god «Rossiya pered litsom demograficheskikh vyzovov». Programma razvitiya OON – 2009 g.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РФФИ № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012-2014 гг.).

